

РОССИЯ НАЖАЛА НА ГАЗ

РОССИЙСКИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛИ ГАЗА «ГАЗПРОМ» И НОВАТЭК ТОРОПЯТСЯ ЗАВЕРШИТЬ СВОИ КРУПНЕЙШИЕ ЭКСПОРТНЫЕ ПРОЕКТЫ. НО ПОКА МОНОПОЛИЯ ДОСТРОИЛА МОРСКУЮ ЧАСТЬ «ТУРЕЦКОГО ПОТОКА», ЧАСТНАЯ КОМПАНИЯ УСПЕЛА С ОПЕРЕЖЕНИЕМ НА ГОД ЗАПУСТИТЬ ТРИ ОЧЕРЕДИ ЗАВОДА ПО СЖИЖЕНИЮ «ЯМАЛ СПГ» МОЩНОСТЬЮ 16,5 МЛН ТОНН В ГОД. ТЕПЕРЬ ТО, КАКИЕ ПОСТАВКИ ГАЗА БУДУТ ЭФФЕКТИВНЕЕ, РЕШИТ РЫНОК.

МАРИЯ КУТУЗОВА («Ъ — НЕФТЬ И ГАЗ», № 230 ОТ 13.12.2018)

Россия в нынешнем году продвинулась с реализацией сразу двух крупных экспортных проектов. «Газпром» завершил строительство морской части газопровода по дну Черного моря «Турецкий поток» (включает две нитки по 15,75 млрд куб. м). Первая ветка обеспечит газом потребителей Турции, а вторая — стран Южной и Юго-Восточной Европы. Запустить газопровод монополия рассчитывает до конца 2019 года. Другой производитель — НОВАТЭК — запустил с большим опережением графика вторую и третью очереди завода по сжижению газа «Ямал СПГ» на базе Южно-Тамбейского месторождения. Их общая мощность — 16,5 млн тонн. Компании осталось построить еще одну линию на 1 млн тонн (должна быть запущена в конце 2019 года). Но уже сейчас СПГ НОВАТЭКа может составить конкуренцию трубопроводному газу «Газпрома» в Европе.

По мнению экспертов, ничего плохого в этом нет. «Будет лучше для страны, если соревнование между СПГ и сетевым газом на европейском рынке будет идти не между США и Россией, а между двумя российскими национальными чемпионами. Даже если сжиженный природный газ проекта «Ямал СПГ» на некоторых рынках в Европе будет конкурировать с поставками «Газпрома», эта конкуренция в условиях существующего сейчас «рынка продавца» не так страшна», — считает Виталий Ермаков, руководитель Центра изучения энергетической политики Национального исследовательского университета Высшей школы экономики.

Но, отмечает он, хоть «Ямал СПГ» и окажет значительное влияние на рынки СПГ, мощности завода не так велики в сравнении с будущими поставками «Газпрома», который строит сразу три газопровода: «Турецкий поток», «Северный поток — 2» в Европу и «Силу Сибири» в Китай, наращивая добычу на Бованенково. С ним согласна директор по исследованию VYGON Consulting Мария Белова. «Было бы неправильно сравнивать два эти проекта в лоб. Они разные по своей сути и призваны решать разные задачи», — говорит она.

Так, «Турецкий поток» призван прежде всего минимизировать объемы транзита через Украину. «Возникший на базе застаревшего «Южного потока», он учел все имеющиеся риски газового законодательства ЕС — российское участие в сооружаемой трубопроводной системе ограничится территорией Турции, ее европейское продолжение будет сооружаться системными газовыми операторами стран ЕС. Первая нитка газопровода будет сдана в эксплуатацию еще до конца действующего контракта на поставки газа по ГТС Украины. Тогда как «Ямал СПГ» — это редкий для глобальной СПГ-индустрии пример, когда проект был реализован в рамках бюджета и раньше изначально

АЛЕКСАНДР КОРЖКОВ
НОВАТЭК ЗАПУСТИЛ С БОЛЬШИМ ОПЕРЕЖЕНИЕМ ГРАФИКА ВТОРУЮ И ТРЕТЬЮ ОЧЕРЕДИ ЗАВОДА ПО СЖИЖЕНИЮ ГАЗА «ЯМАЛ СПГ»

установленных сроков», — подчеркивает госпожа Белова.

Она отмечает, что дальнейшая реализация масштабных СПГ-проектов, подобных «Ямал СПГ», за счет все более активного вовлечения отечественной промышленности даст мультипликативный эффект и послужит драйвером роста экономики России. При этом получателями СПГ НОВАТЭКа станут не только европейские потребители, но и страны АТР. В результате, имея достаточно диверсифицированный портфель контрактов, компания, по мнению Марии Беловой, значительно минимизировала сбытовые риски.

Что же касается «Турецкого потока», то первые поставки по нему, в конце 2019 года, будут предназначены только турецким покупателям, напоминает Екатерина Орлова, заведующая сектором «Газовые рынки» Института энергетики и финансов. Строительство газопровода-интерконнектора в Европу Eastring мощностью 20 млрд куб. м в год (с возможностью реверсивных поставок и расширения до 40 млрд куб. м в год) начнется лишь в 2022 году. А до тех пор российский газ сможет поставляться на соседние с Турцией рынки по действующей газопроводной системе.

«В настоящее время проект «Ямал СПГ», теперь мощностью до 16,5 млн тонн сжиженного природного газа в год, видится более эффективным. Почти все мощности законтрактованы на долгосрочной основе азиатскими и европейскими покупателями. Основной путь поставки ямальского СПГ лежит через Евросоюз — терминал «Зеврюгге» в Бельгии. Но недавно была успешно опробована поставка партии по

Северному морскому пути в Китай — на один из крупнейших рынков потребления газа в АТР», — считает госпожа Орлова.

Сейчас Россия ведет активные переговоры по продолжению второй нитки газопровода «Турецкий поток» по территории европейских стран. В середине ноября Греция выступила за продолжение строительства трубопровода через греко-турецкую границу и далее через территорию страны в другие европейские государства. В октябре стало известно, что российские и итальянские власти изучают возможность поставок газа по «Турецкому потоку» в Италию. Комментируя дальнейшие перспективы газопровода, российский МИД заявил о возможном его продолжении до территории Болгарии, Сербии, Венгрии с выходом на газораспределительный центр в австрийском Баумгартене, сомкнув два направления российских поставок газа — по «Турецкому потоку», «Северному потоку — 1» и «Северному потоку — 2». Bloomberg отмечает, что Россия за счет реализации новых газопроводных проектов нарастит влияние в Европе, и называет трубопроводы памятником растущей энергетической зависимости европейских стран от РФ.

С точки зрения акционеров «Газпрома» неэффективен ни один из мегапроектов, считает гендиректор East European Gas Analysis Михаил Корчемкин. По его мнению, «акционеры вкладывают более \$40 млрд в соединение Бованенковского месторождения с Германией для того, чтобы перевести уже законтрактованные объемы газа с маршрута через Украину и Словакию». «Для прежней транзитной схемы было бы

достаточно построить короткую перемычку Бованенково — Ямбург и воспользоваться «колоссальными», по словам главы «Газпрома» Алексея Миллера, резервами пропускной способности на центральном газопроводном коридоре. Бывший «Южный», а ныне «Турецкий поток» уже съел более \$30 млрд ради того, чтобы сократить украинский транзит на 11–13 млрд куб. м в год, сейчас поставляемых на границу Болгарии и Турции. К сожалению, у проектов нет даже тех плюсов, которые есть у подавляющего большинства новых газопроводов, открывающих новые возможности как для поставщиков, так и для потребителей газа. «Газпром» сочетает строительство новых газопроводов с ликвидацией старых. Увы, если расширить одну дверь, а вторую замуровать, то возможность не увеличатся, а сократятся», — считает он.

Тогда как «Ямал СПГ», по мнению эксперта, хороший и своевременный проект, который может помочь ликвидировать растущий дефицит пикового газа в Северо-Западной Европе. «Сократилась добыча основного регулятора сезонной неравномерности потребления газа — голландского месторождения Гронинген. После закрытия крупнейшего британского подземного хранилища газа Rough снизились объемы суточного отбора газа из подземных хранилищ. «Северный поток — 2» предназначен для равномерных суточных поставок газа вне зависимости даже от сезонного спроса потребителей. В этих условиях «Ямал СПГ» может покрыть часть пикового спроса в береговой зоне северо-запада Европы», — утверждает эксперт. ■